УДК 81'37-811.112(045)
DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-18-31

Актуализация семантики будущего времени в немецком придаточном предложении

Е. В. Боднарук

*Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова
Архангельск, Россия*

Аннотация

Выявляются особенности сочетаемости темпоральной семантики будущего времени с различными типами придаточного предложения, не получившие до сих пор должного освещения в лингвистической литературе. Материалом исследования послужили высказывания со сложноподчиненными предложениями, содержащие прямую речь, извлеченные методом сплошной выборки из текстов немецкоязычного художественного и публицистического дискурса. Общий объем анализируемого материала составил 1089 языковых единиц с семантикой будущего времени. Несмотря на зависимый характер предикации придаточного предложения, экспликация семантики будущего времени в нем носит весьма разнородный характер. Наиболее частотными типами придаточных предложений с футуральным значением в обоих дискурсах оказались придаточные условия, атрибутивные, объектные и субъектные придаточные предложения, а также придаточные времени и цели. Разнообразие репертуара языковых средств, среди которых не только собственно грамматические (напр., презенс, футур I, перфект, кондиционалис I, претерит конъюнктива), но и лексико-грамматические (напр., конструкции с модальными глаголами), дает возможность формального и семантического варьирования, обнаруживая определенную чувствительность в отношении дискурсивных характеристик высказывания. Наиболее значимыми экспликаторами футуральной семантики в немецком придаточном предложении являются грамматические формы *презенс* и *футура I*. Презенс характеризуется высокой частотностью во всех типах придаточных предложений и «нейтральностью» на фоне футура I, имеющего ограничения при использовании, к примеру, в придаточных условия, цели, времени, в виду наличия в них эксплицитно выраженной футуральной направленности. Вместе с тем форма футура может служить акцентированию внимания на предстоящем действии, что способствует ее появлению в составе зависимой предикации. Семантика *перфекта*, *модальных глаголов*, их функциональных синонимов, форм *конъюнктива* также обнаруживает определенные сочетательные предпочтения при актуализации значения будущего времени в придаточном предложении.

Ключевые слова

языковые средства выражения будущего времени, придаточное предложение, немецкий язык, художественный и публицистический дискурс

Для цитирования

Боднарук Е. В. Актуализация семантики будущего времени в немецком придаточном предложении // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 18–31. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-18-31

Actualization of Future Tense Semantics in German Subordinate Clause

Elena V. Bodnaruk

*Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russian Federation*

Abstract

The purpose of the article is to identify the features of the expression of temporal future tense semantics in various types of subordinate clauses of complex sentences, which so far have not received adequate coverage in linguistic literature. Analyzed are utterances with complex sentences containing direct speech, obtained with the random sampling

© Е. В. Боднарук, 2019

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Том 17, № 3
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2019, vol. 17, no. 3

method from the German fictional and publicistic texts. The total volume of the analyzed material makes up 1089 linguistic units with future tense semantics. In spite of dependent character of predication in the subordinate clause, the explication of future tense semantics in it is very heterogeneous. The most frequent types of subordinate clauses with future-oriented meaning in both analyzed discourses are conditional clauses, attribute, object, and subject clauses as well as subordinate clauses of time and purpose. The diverse repertoire of linguistic means, among which are not only grammatical ones (for example, *Präsens*, *Futur I*, *Perfekt*, *Konditionalis I*, *Präteritum Konjunktiv*), but also lexical and grammatical (for example, modal verb constructions), allows of formal and semantic variation, revealing a certain sensitivity in relation to discursive characteristics of the utterance. The most significant explicators of future tense semantics in the subordinate clause are the grammatical forms *Präsens* and *Futur I*. *Präsens* is characterized by high frequency in all types of subordinate clauses and “neutrality” against *Futur I*, which has limitations when used, for example, in conditional clauses, subordinate clauses of time and purpose, in view of their future time orientation. *Futur I* can also serve to focus attention on the upcoming action, which contributes to frequency of its use in dependent predication. The semantics of *perfect* forms, *modal verbs*, their functional synonyms and *conjunctive forms* also reveals certain combination preferences by expressing future tense semantics in a subordinate clause.

Keywords

linguistic means with future tense semantics, subordinate clause, the German language, fictional and publicistic discourse

For citation

Bodnaruk, Elena V. Actualization of Future Tense Semantics in German Subordinate Clause. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 18–31. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-18-31

Введение

Сложноподчиненное предложение неоднократно оказывалось в центре внимания российских и зарубежных ученых. Вместе с тем многие аспекты его исследования до сих пор остаются малоизученными. Внимания заслуживают, в частности, вопросы функционирования разного рода семантических категорий в составе сложноподчиненного предложения, изучение которых позволило бы получить новые данные о сущностных характеристиках сложного предложения, а также глубже понять механизмы сочетаемости его семантических и формальных показателей с теми или иными языковыми средствами.

Цель настоящей работы – выявление особенностей сочетаемости темпоральной семантики, в частности, семантики будущего времени, с различными типами придаточного предложения.

Языковое значение будущего времени является одним из противочленов семантической категории темпоральности, наряду с настоящим и прошедшим временем. Будучи ингерентно связанным с такими категориями, как модальность и эвиденциальность, оно практически не встречается в речи в «чистом виде». В зависимости от того, какое значение налагается на темпоральную основу при использовании языкового средства, можно выделить несколько типов будущего времени – волитивное и эпистемическое (соединение будущего с модальными характеристиками), эвиденциальное, а также эпистемико-эвиденциальное будущее. Симбиоз темпоральной семантики будущего времени как основы и нетемпоральных характеристик модального и эвиденциального свойства образует семантическую категорию футуральности [Боднарук, 2018].

Комплексный характер семантики будущего времени обуславливает многообразие используемого для ее актуализации репертуара разноуровневых языковых средств. Так, в формировании предикативных основ (частей) придаточного предложения участвуют следующие формы индикатива: презенс, футур, перфект; формы конъюнктива: претерит, кондиционалис (*würde* + инфинитив), плюсквамперфект. Упоминания заслуживают также конструкции с модальными глаголами и их функциональные синонимы – конструкции *haben* / *sein* + *zu* + инфинитив, конструкция *lassen* + инфинитив, используемые в формах индикатива или конъюнктива. Перечисленные языковые средства имеют не только разный грамматический статус, они с разной степенью эксплицитности или дискретности выражают семантику будущего. Большинство средств характеризуется многозначностью. Выражение значения

будущего может быть как основным (например, у футура или кондиционалиса), так и второстепенным значением этих средств (напр., у презенса или перфекта). Кроме того, у большинства не собственно грамматических (или лексико-грамматических) средств семантика будущего времени выводится из их основного, преимущественно модального, значения (у конструкций с модальными глаголами и их функциональных синонимов).

Материалом исследования послужили 1 089 высказываний с придаточными предложениями, содержащими прямую речь, извлеченные методом сплошной выборки из текстов художественного дискурса (*Hein Ch. Landnahme*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005; *Kehlmann D. Ruhm*. Hamburg: Rowohlt, 2009; *Noll I. Ehrenwort*. Zürich: Diogenes, 2010) и публицистического дискурса (*Frankfurter Allgemeine Zeitung* (FAZ). № 169 / 23.07.2011; *Der Spiegel* № 45 / 7.11.2011; *Süddeutsche Zeitung* (SZ). № 168 / 23./24.07.2011).

Основными методами, задействованными при проведении эмпирического исследования, являются методы контекстуального и дистрибутивного анализа, а также метод количественного анализа.

В качестве *гипотезы исследования* может служить предположение о том, что средства выражения будущего времени проявляют определенную «чувствительность» к тому или иному семантико-синтаксическому типу предложения. Следовательно, должны существовать тенденции и / или закономерности использования данных средств в составе придаточного предложения, которые могут быть выявлены в ходе эмпирического исследования.

Структурно-семантическая характеристика придаточного предложения

Сложноподчиненное предложение (далее СПП) является одной из разновидностей сложного предложения. Сложное предложение состоит, как известно, из двух или более предикативных основ [Немченко, 2011. С. 352], или предикативных частей, объединенных определенным видом синтаксической связи. Поскольку компоненты сложного предложения близки по своему строению к предложению, их также называют *элементарными предложениями* [Адмони, 1988. С. 177].

Подчинительная связь, представленная в СПП, обуславливает неравноправность входящих в него элементарных предложений, что позволило назвать одно из них – стержневое – главным предложением, а другое – зависимое – придаточным (см. [Гулыга, 1971. С. 6] и др.).

Впрочем, в немецкой традиции понятие «главное предложение» (*Hauptsatz*) применяется не только для обозначения стержневого компонента СПП, но и для именования простого предложения, а также – иногда – для обозначения элементарных предложений в составе сложносочиненного предложения [Duden, 2006. S. 1030; Glück, 2000. S. 269]. Этим термином могут обозначаться и сложные предложения в их целостности (*komplexer Hauptsatz*) [Pafel, 2011. S. 78]. Но даже применительно только к СПП это понятие оказывается безупречным. Его внутренняя форма указывает на ведущую роль данного типа элементарного предложения в составе СПП не только в формальном плане, но и в содержательном, что на самом деле не всегда имеет место. Немецким аналогом термина «придаточное предложение» является «*Nebensatz*». Однако внутренняя форма данного термина отсылает скорее к сочинению (*Nebenordnung*), чем к подчинению (*Unterordnung*), и таким образом не отражает сути понятия. Видимо, именно в этой связи оба термина подвергаются критике. Термин *Hauptsatz* иногда заменяется термином *Matrixsatz* «матричное предложение», а *Nebensatz* – термином *Konstituentensatz* «предложение-конституент» [Glück, 2000. S. 702]. С другой стороны, термин *Matrixsatz* может обозначать как главное, так и придаточное предложение – т. е. любое стержневое предложение, от которого зависит какое-либо придаточное предложение [Pittner, Berman, 2007. S. 97].

При построении классификации сложноподчиненных предложений лингвисты часто исходят из определенного *изоморфизма* в устройстве простого и сложноподчиненного предло-

жения, позволяющего приравнять функцию придаточного предложения к синтаксической функции члена простого предложения.

В отношении немецкого языка принято говорить о придаточных предложениях в функции:

а) члена предложения (Gliedsatz) – подлежащего, именной части сказуемого, дополнения и обстоятельства;

б) части именного члена предложения (Gliedteilsatz) – определения.

Особый статус имеют *присоединительные придаточные предложения* (weiterführende Nebensätze), не выполняющие функцию какого-либо члена предложения или его части (например, [Pittner, Berman, 2007. S. 99–100]).

Придаточные предложения в функции обстоятельства традиционно систематизируются далее в зависимости от выражаемой ими семантики. В данной статье будем использовать классификацию обстоятельственных предложений В. Г. Адмони [Admoni, 1986. S. 276–277], включающую придаточные предложения места (Lokalsätze), времени (Temporalsätze), способа действия (Modalsätze), причины (Kausalsätze), следствия (Konsekutivsätze), условия (Konditionalsätze), цели (Finalsätze), уступки (Konzessivsätze), сравнения (Komparativsätze) и ограничения (Restriktivsätze).

Сложность представляют собой с точки зрения синтаксического статуса предложения, имеющие подчинительный союз, но характеризующиеся нетипичным для придаточного предложения вторым местом сказуемого. Это предложения типа [Ich kaufe immer in Spanien ein], *weil da ist alles viel billiger*, рассматривающиеся в современной германистике либо как придаточные предложения [Thielmann, 2014. S. 67], либо как компоненты сложносочиненного предложения [Reis, 2013. S. 232]. Подобное употребление сказуемого наблюдается иногда и при использовании относительного местоимения в качестве средства связи: [Das Buch hat eine Seite], *die ist ganz schwarz* [Blühdorn, 2013. S. 211].

Неопределенный статус имеют и зависимые от предиката главного предложения предикативные структуры с глаголом на втором месте без союза. П. Ауэр рассматривает их как «зависимые главные предложения» (abhängige Hauptsätze) [Auer, 1998]: [Ich fürchte], *ich habe einen Fehler gemacht*. Отсутствие союза имеет обычно дискурсивно-прагматические причины. Бессоюзное придаточное предложение чаще содержит новую информацию, находящуюся в фокусе внимания [Auer, 1998. S. 293; Müller, 2012. S. 145; Weinert, 2012. P. 243]. Такие предложения стоят, как правило, после главного предложения, что согласуется с теорией о коммуникативном членении, согласно которой новая информация (рема) обычно находится в предложении после известной (темы).

Особенности функционирования языковых средств с футуральной семантикой в придаточном предложении

В создании футуральной семантики придаточного предложения в прямой речи текстов художественного (ХД) и публицистического (ПД) дискурса участвует значительный репертуар языковых средств грамматического и лексико-грамматического характера (табл. 1).

Наиболее высокой частотностью в придаточном предложении обоих дискурсов характеризуются грамматические формы презенса. Например: *Du stellst dich vor ihn, Thomas, das meine ich. Du siehst dafür ein, dass ihn keiner in deiner Klasse scheel ansieht, verstehst du?* (Hein, 49).

Dass sich die Lage nach der Abstimmung entspannt, ist ohnehin nicht zu erwarten (Spiegel, 44).

В ХД относительно часто встречались конструкции с модальными глаголами *wollen* и *können* в презенсе индикатива, например: *In der Pause kommst du zu mir, Bernhard, damit ich dich in das Klassenbuch eintragen kann* (Hein, 17).

Таблица 1

Языковые средства, актуализирующие семантику будущего времени
в придаточном предложении

Table 1

Linguistic means with future tense semantics in subordinate clause

Языковые средства	ХД		ПД	
	ед.	%	ед.	%
презенс индикатива	226	62,78	387	53,09
футур I индикатива	16	4,44	74	10,15
können (в презенсе индикатива) + инфинитив I	24	6,67	53	7,27
können (в претерите конъюнкта) + инфинитив I	5	1,39	30	4,12
sollen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	12	3,33	39	5,35
sollen (в претерите конъюнкта) + инфинитив I	4	1,11	17	2,34
müssen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	11	3,05	23	3,16
müssen (в претерите конъюнкта) + инфинитив I	–	0	2	0,27
dürfen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	2	0,56	6	0,82
dürfen (в претерите конъюнкта) + инфинитив I	–	0	6	0,82
mögen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	–	0	2	0,27
mögen (в претерите конъюнкта) + инфинитив I	5	1,39	–	0
wollen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	30	8,33	27	3,7
кондиционалис I	7	1,95	25	3,43
претерит конъюнкта	3	0,83	22	3,02
плюсквамперфект конъюнкта	–	0	1	0,14
перфект индикатива	10	2,78	7	0,96
haben + zu + инфинитив I	3	0,83	3	0,41
sein + zu + инфинитив I	1	0,28	2	0,27
lassen (в презенсе индикатива) + инфинитив I	1	0,28	3	0,41
Всего	360	100	729	100

В ПД довольно высокую частотность показали футур I, конструкции с модальными глаголами können и sollen в презенсе индикатива. Напр.: *Die Aktionäre halten künftig nur noch 0,8 % des Kapitals, während Hedgefonds mit mindestens 80 Prozent das Sagen haben werden* (FAZ, 14) или: *Umfragen von Forsa ergaben, dass 25 Prozent der Privatanleger künftig in Immobilien investieren wollen* (Spiegel, 50).

Роль остальных средств в создании футуральной семантики придаточного предложения менее существенная, а в ряде случаев – маргинальная. Нечастотность использования отдельных языковых средств объясняется, как правило, спецификой / узостью их значения, а также их большей востребованностью не в области футуральности (например, mögen (в презенсе индикатива) + инфинитив I или müssen (в претерите конъюнкта) + инфинитив I, плюсквамперфект конъюнкта).

Доля СПП со средствами выражения футуральной семантики в текстах ПД приблизительно в два раза больше, чем в ХД. Причина тому – специфика текстов прессы, их письменная форма, в отличие от устной формы прототипа диалогической речи, представленной в художественном произведении. Письменная форма речи характеризуется, как известно, более сложным синтаксисом. Ожидаемо в этой связи более частое использование в ней СПП, нежели в устной форме речи.

В ХД наиболее значимый тип придаточного предложения с футуральной семантикой – придаточное условное, вторым по частотности идет придаточное объектное, третьим – придаточное времени, четвертое место у придаточного атрибутивного, пятое у придаточного субъектного, шестое у придаточного цели. В ПД на первом месте – придаточное атрибутивное, на втором – придаточное объектное, на третьем – придаточное условия, на четвертом – придаточное субъектное, пятое место у придаточного времени, шестое у придаточного цели. Остальные типы придаточного предложения оказались менее частотными в обоих дискурсах.

Частота использования языковых средств с семантикой будущего времени в различных типах придаточного предложения может существенно варьироваться (табл. 2).

Начнем анализ особенностей использования языковых средств, актуализирующих футуральную семантику в придаточном предложении, с форм *презенс* и *футура I* – основных грамматических маркеров будущего времени в немецком языке:

Презенс: «*Wenn Sie diesen Wahnsinn nicht aufgeben, werden Sie und Ihre Familie dafür büßen*», zitierte er (Noll, 147).

Футур I: *Es wird in Leipzig jedenfalls keinen Beschluss geben, der Hessen dazu veranlassen wird, seine Schulpolitik zu ändern* (Spiegel, 31).

Презенс встретился в наибольшем количестве типов придаточных предложений. Можно утверждать, что он обладает определенной предрасположенностью к употреблению в придаточном предложении. Доля футура I в придаточном предложении значительно меньше. Ограничен в сравнении с презенсом и круг типов придаточных, особенно в прямой речи ХД. Вместе с тем в ПД футур I фиксировался в придаточном предложении чаще, чем в ХД, и в большем количестве типов придаточных. Это обстоятельство свидетельствует о предпочтительном употреблении футура в письменной речи, нежели в устной речи.

В отличие от презенса, использование футура I в придаточном предложении сопряжено с ограничениями. Футур I не встречается в придаточном цели, в котором для выражения футуральной перспективы часто употребляется презенс: *...Aber diese Steuer wird immer wieder erwähnt, und **damit** man einfach mal versteht, wum's da geht, versuchen wir, Ihnen das in einer Minute zu erklären* (Spiegel, 173).

В придаточных предложениях цели выражается следование действия за действием главного предложения. При этом в главном предложении эксплицируются намерение, побуждение или каузация будущей ситуации, и обычно используются глаголы, обозначающие активное, контролируемое действие (votieren, erklären, tun и др.): *Ich sehe auf dieses Bild und schwöre, dass ich alles in meiner Macht stehende **tun** werde, damit so etwas nie wieder passiert* (Spiegel 111). В этой связи использование футура I в придаточном предложении цели оказывается избыточным.

Семантикой следования характеризуется и конзекутивное предложение. В нем футур I также встречается редко. В нашем эмпирическом материале был зафиксирован лишь один пример с данной формой: *Er distanziert sich so nachhaltig von der SPD, **dass** dieser Partei wahrscheinlich nichts anderes übrigbleiben wird, als ihn zum Kanzlerkandidaten zu machen* (SZ, V2, 2).

Крайне редкое использование формы футура I наблюдается в придаточных времени и в условных придаточных предложениях. Реже всего сочетаются с данной формой темпоральные придаточные с союзами *ehe*, *bevor*, *bis*, имеющие семантику следования. Обычно в них встречается презенс: *Der Bombenbau soll so lange aufgehoben werden, **bis** das Regime in Teheran gestürzt ist* (Spiegel, 112).

Футур I не был зафиксирован в нашем материале в придаточных предложениях условия. В них также преимущественно употребляется форма презенса: *Es wirft kein gutes Licht auf die „Wutbürger“ von Baden-Württemberg, **wenn** die „Stuttgart 21“ – Gegner sich jetzt in die Schmollecke zurückziehen* (FAZ, 2).

Таблица 2

Употребление языковых средств с семантикой будущего времени
в зависимости от типа придаточного предложения

Table 2

Usage of the linguistic means with future tense semantics
depending on the type of subordinate clause

Языковые средства	ХД	ПД
презенс индикатива	ПС-12, ПО-60, ПА-11, ПК-3, ПУ-94, ПТ-39, ПЦ-4, ПП-3	ПС-57, ПО-78, ПА-75, ППр-4, ПК-5, ПУ-87, ПТ-40, ПЦ-24, ПП-7, ПОД-1, ПУст-7, ПСр-2
футур I индикатива	ПО-12, ПА-4	ПС-13, ПО-25, ПА-27, ППр-1, ПК-1, ПУ-3, ПТ-3, ПОД-1
können (в презенсе индикатива) + инф. I	ПС-1, ПО-7, ПА-2, ПЦ-5, ПУ-6, ПТ-1, ПП-1, ПУ-1	ПС-9, ПО-12, ПА-15, ППр-2, ПЦ-6, ПУ-3, ПТ-2, ПК-2, ПУ-2
können (в претерите конъюнктива) + инф. I	ПО-3, ПА-2	ПС-3, ПО-7, ПА-15, ППр-2, ПУ-2, ПП-1
sollen (в презенсе индикатива) + инф. I	ПО-9, ПА-2, ПУ-1	ПС-5, ПО-11, ПА-19, ПМ-1, ПУ-2, ПП-1
sollen (в претерите конъюнктива) + инф. I	ПО-1, ПА-1, ПУ-1, ПУст-1	ПС-2, ПА-1, ПУ-14
müssen (в презенсе индикатива) + инф. I	ПО-6, ПА-3, ПУ-2	ПС-3, ПО-6, ПА-9, ППр-1, ПУ-3, ПУст-1
müssen (в претерите конъюнктива) + инф. I	–	ПК-1, ПОД-1
dürfen (в презенсе индикатива) + инф. I	ПО-2	ПО-4, ПА-2
dürfen (в претерите конъюнктива) + инф. I	–	ПО-2, ПА-3, ПТ-1
mögen (в презенсе индикатива) + инф. I	–	ПО-1, ПЦ-1
mögen (в претерите конъюнктива) + инф. I	ПА-2, ПУ-3	–
wollen (в презенсе индикатива) + инф. I	ПС-1, ПО-9, ПА-2, ПУ-18	ПС-5, ПО-5, ПА-13, ПУ-4
кондиционалис I	ПО-2, ПК-1, ПУ-4	ПС-5, ПО-8, ПА-5, ППр-1, ПК-1, ПУ-4, ПП-1
претерит конъюнктива	ПУ-3	ПО-1, ПА-3, ПУ-15, ПОД-1, ПУст-1, ПТ-1
плюсquamперфект конъюнктива	–	ПС-1
перфект индикатива	ПУ-2, ПТ-7, ПУст-1	ПУ-2, ПТ-3, ПП-1, ПЦ-1
haben + zu + инф. I	ПС-1, ПО-1, ПУ-1	ПС-1, ПА-2
sein + zu + инф. I	ПУ-1	ПО-1 ПА-1
lassen + инф. I	ПУ-1	ПО-2, ПА-1

Примечание: ПС – придаточное субъектное, ПО – придаточное объектное, ПА – придаточное атрибутивное, ППр – придаточное предикативное, ПК – придаточное консеквтивное (= придаточное следствия), ПУ – придаточное условия, ПТ – придаточное темпоральное (= придаточное времени), ПЦ – придаточное цели, ПП – придаточное причины, ПУст – придаточное уступки, ПОД – придаточное образа действия, ПСр – придаточное сравнения, ПМ – придаточное места.

Придаточные предложения условного типа могут создавать футуральный контекст для всего СПП, особенно если в них представлен предельный глагол в презенсе, обозначающий единичное действие. Поскольку условие всегда предшествует следствию, действие придаточного предложения, относясь к будущему (благодаря предельности и единичности), относится в область будущего времени и действие главного предложения.

При описании сложного предложения с условной семантикой наряду с терминами *условие* (выражено в зависимой части СПП) и *следствие* (выражено в главной части) используются также термины *Antezedens* и *Konsequens* [Bülow, Schamberger, 2013. S. 280] или заимствованные из античной риторики греческие термины *protasis* и *apodosis* (см., например, [Pittner, 2011]). Принято также говорить о реальных и ирреальных условных предложениях, в зависимости от того, какое наклонение в них используется – индикатив или конъюнктив [Glück, 2000. S. 362; Kotin, 2013. S. 415]. Встречается, однако, и точка зрения, согласно которой любые условные предложения, в том числе и с индикативом, следует считать нереальными [Eisenberg, 2006. S. 116]. Причиной противоречивого толкования условных предложений следует считать их промежуточное положение между повествовательным и вопросительным предложением [Onea, 2015. S. 106]. Генетическая связь условных предложений с вопросительными наблюдается во многих языках мира [Ibid. S. 117]. Известно, что наиболее часто употребляемый в условном значении немецкий союз *wenn* восходит к вопросительному слову *wann* [Kotin, 2013. S. 421; Pittner, 2011. S. 80]. Кроме того, союз *ob* первоначально регулярно использовался для введения условных предложений [Bücking, 2015. S. 267]. Данные особенности семантики условных предложений свидетельствуют об их темпоральном потенциале, согласующемся с семантикой будущего. Не случайно именно СПП с придаточными условиями оказались одними из наиболее частотных типов предложений, актуализирующих семантику будущего.

Меньшая степень ограниченности в использовании футура I обнаруживается в придаточных предложениях обстоятельственного типа, не связанных с семантикой следования, таких как придаточные уступки, образа действия, причины, сравнения, места. Например:

*Es wird für sie erheblich billiger, **zumal** auch die anderen Staaten, die über ihre Verhältnisse gelebt haben, den Ernst der Lage begreifen und endlich versuchen werden, sich zu retten* (Spiegel, 25) – придаточное предложение причины.

Впрочем, высокой частотностью данная временная форма не отличается и в этих типах предложений.

С другой стороны, в придаточных субъектного, предикативного, объектного и атрибутивного типов возможно употребление как презенса, так и футура I, и можно говорить о полноценной конкуренции данных форм при выражении будущего, например:

*Familienrechtler wie der Bielefelder Anwalt Georg Rixe erwarten, **dass** der BGH nun Aufklärung gebietet* (Spiegel, 45).

*Und es spricht vieles dafür, **dass** auch nach dem jüngsten G-20-Treffen so bleiben wird* (Spiegel, 22).

Исключением являются придаточные предложения, зависящие от глаголов-сказуемых воликативного типа, таких как *wollen*, *verlangen*, *versprechen*, *befehlen* и некоторых др. Глаголы воликативного типа всегда локализуют действие придаточного предложения в будущем. Употребление в придаточных предложениях данного типа форм футура I исключено:

*Malzacher **besteht darauf**, **dass** ihr euch übermorgen seht. Das ganze Projekt wackelt!..* (Kehlmann, 16).

*Ich **will**, **dass** die Union insgesamt Erfolg hat, im Bund und in den Ländern* (Spiegel, 31).

Аналогичный эффект может оказывать сказуемое главного предложения в императиве или в вежливой императивной форме: ***Achten Sie bitte darauf**, **dass** er immer genügend trinkt* (Noll, 34).

Если придаточное в функции дополнения вводится другими глаголами, например, ментального типа: *glauben*, *hoffen*, *wissen*, *bezweifeln*, *annehmen*, способными локализовать дейст-

вие как в будущем, так и в настоящем и в прошлом, употребление футура I не только не исключается, но в ряде случаев (например, когда контекстуальные факторы не способствуют однозначной интерпретации временной семантики глагольной формы) оказывается предпочтительным: *Glauben die Experten an den Devisenmärkten ernsthaft, dass das neueste „umfassende Rettungspaket“ der Regierungen für den Euro länger als ein paar Monate Bestand haben wird?* (Spiegel, 24).

Еще одной функцией, способствующей выбору футура I вместо презенса, является акцентирование внимания на точке зрения говорящего лица, на его мнении: ... *Sie können sich auch sicher sein, dass ich mich auf dem Parteitag einmischen werde* (Spiegel 30).

Оценивая факторы конкуренции презенса и футура I в придаточном предложении, следует отметить, что презенс предпочтителен для данного типа предложения при наличии футурального – вербального или ситуативного – контекста, футур I – когда он оказывается единственным маркером будущего времени, либо когда необходимо акцентировать внимание на предстоящем событии и на отношении к нему говорящего.

Высокую частотность в СПП имеют *модальные глаголы*. Все модальные глаголы могут актуализировать семантику будущего времени при использовании в презенсе. Эта возможность обусловлена особенностями их модального значения. Известно, что модальные глаголы могут иметь эпистемическое и неэпистемическое (деонтическое) употребление (см., например, [Abraham, 2013. S. 388]). Неэпистемическое употребление является первичным, оно проявляется при реализации значений *возможности, необходимости, желания* и ингерентно связано с проспективно-волеитивной семантикой [Боднарук, 2018. С. 39]. Эпистемическое значение вторично, не связано напрямую с выражением какой-то определенной временной перспективы, оно характеризует полноту знаний говорящего о событии, представленном в пропозиции, и согласуется с разными отрезками времени (прошлым, настоящим и будущим).

Модальные глаголы в первичной функции могут быть использованы в придаточном предложении для актуализации семантики будущего без каких-либо ограничений. Более того, некоторые из них обнаруживают предрасположенность к определенному типу придаточного предложения. Так, *können* в презенсе индикатива довольно часто используется в придаточном предложении цели, эксплицируя семантику потенциальной возможности: *Wir müssen wieder kreditwürdig sein, politisch und finanziell, damit wir unseren Partnern auf Augenhöhe begegnen können* (Spiegel, 104).

К условному придаточному предложению тяготеет глагол *sollen* в форме претерита. Употребляясь для выражения условия в будущем времени, он в значительной степени уподобляется грамматическим формам будущего времени: *Und sollte mich ein oppositionelles Politikprogramm begeistern, wechsele ich auch da die Seiten* (Spiegel, 116).

Модальные глаголы во вторичной функции сочетаются обычно с третьим грамматическим лицом. В этой функции они не имеют выраженной футуральной семантики, но могут приобретать ее в контексте. В придаточной части предложения модальные глаголы *können, dürfen, müssen* выражают предположение о будущем обычно в форме претерита конъюнктива. В этой связи примечательно отсутствие в ХД нашего эмпирического материала модальных глаголов *müssen* и *dürfen*, и лишь незначительное количество примеров с глаголом *können* в претерите конъюнктива в составе придаточного предложения. В текстах ПД доля названных глаголов в форме претерита конъюнктива значительно выше, поскольку в них чаще выражается предположение о будущем:

In Washington erwarten zurzeit nicht wenige hitzige Szenen – natürliche wegen der Verhandlungen über die US-Schuldengrenze, die an diesem Wochenende ihren Siedepunkt erreichen dürften (SZ, 12).

Модальные глаголы *sollen* и *wollen* часто выражают при употреблении в презенсе индикатива наряду со значением будущего времени значение эвиденциальности. Под эвиденциальностью понимается «отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим» [Козин-

цева, 1994. С. 92]. Наличие большого многообразия источников и способов получения информации побуждает лингвистов выстраивать шкалу подтипов данного значения (см., например: [Aikhenvald, 2018. Р. 12]). Одним из таких значений является значение пересказываемости, свойственное глаголам *sollen* и *wollen*. Глагол *sollen* передает речь другого лица или лиц; автор(ы) передаваемого высказывания при этом не конкретизируются. Глагол *wollen* передает речь лица, являющегося в предложении подлежащим, обычно относительного самого себя. Использование *sollen* и *wollen* в эвиденциальном значении в составе придаточного предложения характерно для публицистического дискурса, в котором в большей степени представлены высказывания со ссылкой на источник информации:

Besonders aber empört es ihn, dass ausgerechnet bei Rivoxaban jede Pille eine ganze Tagesdosis enthalten soll, obwohl die Wirkung schon nach sieben bis elf Stunden nachzulassen beginnt (Spiegel, 159).

Was sie gleichermaßen anzieht, sind die 52 ostdeutschen Bahnhöfe, die Karhausen versteigern will (SZ, 34).

Конструкции *haben + zu + инфинитив*, *sein + zu + инфинитив*, а также *lassen + инфинитив* – это функциональные синонимы модальных глаголов, но только в первичной функции последних. В этой связи они – так же как и модальные глаголы – способны актуализировать значение будущего времени. В ХД и ПД они были зафиксированы в придаточных предложениях субъектного, объектного, атрибутивного и условного типов:

Die Frühindikatoren deuteten darauf hin, dass auch im weiteren Jahresverlauf mit einem flacheren Wachstumspfad zu rechnen ist (SZ, 25).

Ich will sich allein sprechen. Was ich zu sagen habe, ist nicht für deine Sylvie bestimmt. (Hein, 142).

Er warnt schon seit über zehn Jahren vor Iran, er glaubt nicht, dass sich mit Dagans Schattenkrieg allein die Bombe verhindern lässt (Spiegel, 112).

Претерит конъюнктива и кондиционалис I реализуют в прямой речи наряду с семантикой будущего времени чаще всего значение потенциальности, реже ирреальности. Обе формы нередко используются вместе, демонстрируя признаки конкуренции, аналогичной конкуренции между футуром I и презенсом. Между парами существует ряд сходств структурно-семантического плана. Так, кондиционалис I (как и футур I) имеет аналитическое строение, а претерит (как презенс) – синтетическое. У кондиционалиса I сильно выражена футуральная семантика, в то время как у претерита она актуализируется в определенных условиях контекста.

В ХД обе формы используются главным образом в условном придаточном:

Sie will sich verloben ... Und so richtig mit Ringen und Familienfeier. Wenn ich damit zu Hause ankäme, meine Eltern würden ausrasten, glaube ich (Hein, 136).

Wieso? Hast du einen Polizisten stehlen sehen? Hast du irgendjemandem so etwas erzählt? Ich nicht. Ich hätte alles abstreiten müssen, und das wäre dann sogar die Wahrheit.» «Trotzdem, ein armes Schwein. Wenn er uns in die Finger kriegen würde, ich glaube, da gibt es eine Abreibung für uns. (Hein, 186).

Кондиционалис I употребляется и для выражения предположения говорящего, как, например, в следующем бессоюзном придаточном объектном: *Und wenn man Treppen hochgeht oder auf einer Mauer entlang-, ich glaube, ich würde sterben* (Hein, 115).

В ПД претерит конъюнктива также тяготеет преимущественно к условному придаточному: *Wenn Skandale wie bei der HRE passierten, würden er und seine Kollegen von den Kunden nicht mehr ernst genommen* (Spiegel, 90).

При этом он чаще кондиционалиса I употребляется для выражения ирреального будущего: *Wenn im Herbst Bundestagswahlen wären, sähe es schlecht aus für Merkel und die CDU/CSU, für die FDP sowieso* (SZ, 4).

Кондиционалис I, в свою очередь, более частотен в ПД при выражении разного рода предположений: *Die Kosten eines Ausstiegs für ein kleines Land wie Griechenland wären unan-*

nehmbar hoch, weil das Land über Nacht den Zugang zu den internationalen Kapitalmärkten verlieren würde (Spiegel, 132).

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от футура I, кондиционалис I довольно частотен в условном придаточном предложении. Данное обстоятельство объясняется исторически [Glück, 2000. S. 36]. Даже внутренняя форма этого термина указывает на возможность его употребления для выражения условия. Впрочем, сегодня кондиционалис I существенно расширил сферу использования и может быть употреблен для передачи предстоящего действия в косвенной и несобственно-прямой речи, для выражения вежливого желания, предположения и в некоторых других значениях [Боднарук, 2016]. По-видимому, в том числе по этой причине его доля в придаточном предложении условия в нашем корпусе примеров оказалась ниже доли претерита конъюнктива.

К употреблению в придаточном предложении тяготеет *перфект*. Семантика перфекта – завершенное будущее, предшествующее другому действию в будущем – располагает к его использованию в данном типе предложения. В нашем эмпирическом материале перфект встречается главным образом в придаточном предложении времени и условия, в единичных случаях в других типах предложения (уступки, причины, цели): *Na schön, Bürger. Ein paar Auskünfte brauche ich von Ihnen. Und später, wenn wir die Brandstelle untersucht haben, wird es sicher noch ein paar Fragen an Sie geben* (Hein, 41).

Для актуализации семантики будущего времени в редких случаях может использоваться и *плюсквамперфект конъюнктива*. Основным назначением данной формы является выражение ирреальности, относящейся к прошлому. Но не исключено и употребление в потенциальном или ирреальном значении, относящемся к будущему: *Es gibt keine Führungskraft. Diejenigen, die damit hätten dienen können, wollen nicht* (FAZ, 2).

Плюсквамперфект конъюнктива отличается от претерита конъюнктива и кондиционалиса I в сфере будущего времени в первую очередь в аспектуальном плане, т. е. обязательным наличием семы «завершенность».

Заключение

В придаточном предложении представлено значительное разнообразие языковых средств грамматического (презенс индикатива, футур индикатива, перфект индикатива, претерит конъюнктива и плюсквамперфект конъюнктива) и лексико-грамматического характера (конструкции с модальными глаголами, конструкции *haben / sein + zu + инфинитив*, *lassen + инфинитив*), эксплицирующих футуральную семантику. Данные средства обнаруживают разную частотность, а в ряде случаев и определенные предпочтения либо, наоборот, непереносимость некоторых типов придаточных предложений. Более половины всех случаев употребления в каждом дискурсе составили формы футурального презенса, встретившиеся в большинстве типов придаточных предложений. Ограничения в использовании демонстрировал футур I. Он неупотребителен в придаточных, однозначно указывающих на значение следования (цели, условия, времени, конзекутивности), а также в придаточных предложениях, зависимых от глаголов с волитивной семантикой. Вместе с тем доля футура I увеличивается, если требуется создать, поддержать либо подчеркнуть будущность действия. Высокую частотность при актуализации семантики будущего времени в придаточном предложении показали модальные глаголы. У некоторых модальных глаголов отмечается предрасположенность к определенному типу предложения (так, *können* в форме презенса индикатива часто встречается в придаточном цели, *sollen* в претерите – в придаточном условия). Главным образом в придаточном предложении условия использовался футуральный претерит конъюнктива. Преимущественно в придаточном предложении времени и условия встретился футуральный перфект. Придаточные предложения условия, времени и цели, наряду с придаточными атрибутивными, объектными и субъектными, оказались и наиболее значимыми типами предложений, в которых была актуализирована семантика будущего времени. В целом сле-

дует констатировать, что структурно-семантические характеристики придаточного предложения действительно демонстрируют определенную избирательность в вопросе сочетаемости с языковыми единицами, актуализирующими семантику будущего времени в немецком языке, блокируя либо, наоборот, отдавая предпочтение тому или иному языковому средству.

Список литературы

- Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.
- Боднарук Е. В. Würde + инфинитив: между индикативом и конъюнктивом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57). Ч. 2. С. 47–50.
- Боднарук Е. В. Будущее время и средства его экспликации в немецком языке // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2018. № 53. С. 32–47. DOI 10.17223/19986645/53/3
- Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высш. шк., 1971. 206 с.
- Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
- Немченко В. Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2011. 592 с.
- Abraham, W. Zur grammatischen Grundlegung von Modalität – semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation. In: Funktionen von Modalität. Berlin, Boston, De Gruyter, 2013, S. 25–76.
- Admoni, W. Der deutsche Sprachbau. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986, 336 p.
- Aikhenvald, A. Y. Evidentiality: The Basics. In: The Oxford Handbook of Evidentiality. Oxford, University Press, 2018, p. 1–37.
- Auer, P. Zwischen Parataxe und Hypotaxe: „abhängige Hauptsätze“ im Gesprochenen und Geschriebenen Deutsch. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 1998, Bd. 26 (3), S. 284–307.
- Blühdorn, H. Syntaktische Nebensatzklassen im Deutschen. *Deutsche Sprache*, 2013, Bd. 41 (3), S. 193–219.
- Bücking, S. Zur Syntax hypothetischer Vergleichssätze im Deutschen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2015, Bd. 43 (2), S. 261–305. DOI 10.1515/zgl-2015-0012
- Bülow, L., Schamberger, Ch. Die Logik indikativischer wenn-Sätze. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2013, Bd. 41 (2), S. 277–298. DOI 10.1515/zgl-2013-0015
- Duden. Die Grammatik. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006, 1343 S.
- Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik. Der Satz. Stuttgart; Weimar, J. B. Metzler, 2006, 564 S.
- Glück, H. Metzler-Lexikon Sprache. Stuttgart; Weimar, Metzler, 2000, 817 S.
- Kotin, M. L. Die wenn-dann-Hypotaxe aus synchroner, diachroner und typologischer Sicht. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2013, Bd. 41 (3), S. 413–442. DOI 10.1515/zgl-2013-0023
- Müller, S. Diskurssemantische Beschränkung der Fragebildung: [+w]-Extraktionen aus dass-Komplementsätzen im Deutschen. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2012, Bd. 31 (1), S. 101–151. DOI 10.1515/zfs-2012-0003
- Onea, E. Wenn-Sätze als propositionale Argumente. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2015, Bd. 34 (1), S. 79–124. DOI 10.1515/zfs-2015-0003
- Pafel, J. Einführung in die Syntax: Grundlagen – Strukturen – Theorien. Stuttgart, Weimar, J. B. Metzler Verlag, 2011, 264 S.
- Pittner, K. Anmerkungen zur (Un)Integriertheit von Konditionalsätzen mit Verberststellung. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2011, Bd. 30 (1), S. 75–105. DOI 10.1515/ZFSW.2011.003
- Pittner, K., Berman, J. Deutsche Syntax. Tübingen, Narr, 2007, 200 S.

- Reis M.** „Weil-V2“-Sätze und (k)ein Ende? Anmerkungen zur Analyse von Antomo & Steinbach (2010). *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2013, Bd. 32 (2), S. 221–262. DOI 10.1515/zfs-2013-0008
- Thielmann, W.** *Weil* – zur Funktionalität eines „kausalen“ Ausdrucks. *Deutsche Sprache*, 2014, Bd. 42 (1), S. 65–77.
- Weinert, R.** Complement clauses in spoken German and English: Syntax, deixis, and discourse-pragmatics. *Folia Linguistica*, 2012, vol. 46 (1), p. 233–265. DOI 10.1515/flin.2012.8

References

- Abraham, W.** Zur grammatischen Grundlegung von Modalität – semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation. In: *Funktionen von Modalität*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2013, S. 25–76.
- Admoni, V. G.** Grammatical structure as a construction system and the general theory of grammar. Leningrad, Nauka, 1998, 239 p. (in Russ.)
- Admoni, W.** Der deutsche Sprachbau. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986, 336 p.
- Aikhenvald, A. Y.** Evidentiality: The Basics. In: *The Oxford Handbook of Evidentiality*. Oxford, University Press, 2018, p. 1–37.
- Auer, P.** Zwischen Parataxe und Hypotaxe: „abhängige Hauptsätze“ im Gesprochenen und Geschriebenen Deutsch. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 1998, Bd. 26 (3), S. 284–307.
- Blühdorn, H.** Syntaktische Nebensatzklassen im Deutschen. *Deutsche Sprache*, 2013, Bd. 41 (3), S. 193–219.
- Bodnaruk, E. V.** Future time reference and the means of its explication in the German language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2018, no. 53, p. 32–47. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/53/3
- Bodnaruk, E. V.** Würde + infinitive: between indicative and conjunctive. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2016, no. 3 (57), section 2, p. 47–50. (in Russ.)
- Bücking, S.** Zur Syntax hypothetischer Vergleichssätze im Deutschen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2015, Bd. 43 (2), S. 261–305. DOI 10.1515/zgl-2015-0012
- Bülow, L., Schamberger, Ch.** Die Logik indikativischer *wenn*-Sätze. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2013, Bd. 41 (2), S. 277–298. DOI 10.1515/zgl-2013-0015
- Duden.** Die Grammatik. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006, 1343 S.
- Eisenberg, P.** Grundriss der deutschen Grammatik. Der Satz. Stuttgart; Weimar, J. B. Metzler, 2006, 564 S.
- Glück, H.** Metzler-Lexikon Sprache. Stuttgart; Weimar, Metzler, 2000, 817 S.
- Gulyga, E. V.** Theory of the complex sentence in the modern German language. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971, 206 p. (in Russ.)
- Kotin, M. L.** Die *wenn-dann*-Hypotaxe aus synchroner, diachroner und typologischer Sicht. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2013, Bd. 41 (3), S. 413–442. DOI 10.1515/zgl-2013-0023
- Kozintseva, N. A.** Category of evidentiality. *Voprosy yazykoznaniya*, 1994, no. 3, p. 92–104. (in Russ.)
- Müller, S.** Diskurssemantische Beschränkung der Fragebildung: [+w]-Extraktionen aus *dass*-Komplementsätzen im Deutschen. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2012, Bd. 31 (1), S. 101–151. DOI 10.1515/zfs-2012-0003
- Nemchenko, V. N.** Grammatical terminology: a reference dictionary. Moscow, Flinta: Nauka, 2011, 592 p. (in Russ.)
- Onea, E.** *Wenn*-Sätze als propositionale Argumente. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2015, Bd. 34 (1), S. 79–124. DOI 10.1515/zfs-2015-0003

- Pafel, J.** Einführung in die Syntax: Grundlagen – Strukturen – Theorien. Stuttgart, Weimar, J. B. Metzler Verlag, 2011, 264 S.
- Pittner, K.** Anmerkungen zur (Un)Integriertheit von Konditionalsätzen mit Verberststellung. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2011, Bd. 30 (1), S. 75–105. DOI 10.1515/ZFSW.2011.003
- Pittner, K., Berman, J.** Deutsche Syntax. Tübingen, Narr, 2007, 200 S.
- Reis M.** „Weil-V2“-Sätze und (k)ein Ende? Anmerkungen zur Analyse von Antomo & Steinbach (2010). *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2013, Bd. 32 (2), S. 221–262. DOI 10.1515/zfs-2013-0008
- Thielmann, W.** Weil – zur Funktionalität eines „kausalen“ Ausdrucks. *Deutsche Sprache*, 2014, Bd. 42 (1), S. 65–77.
- Weinert, R.** Complement clauses in spoken German and English: Syntax, deixis, and discourse-pragmatics. *Folia Linguistica*, 2012, vol. 46 (1), p. 233–265. DOI 10.1515/flin.2012.8

Материал поступил в редколлегию

Date of submission

18.02.2019

Информация об авторе / Information about the Author

Боднарук Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Набережная Северной Двины, 17, Архангельск, 163000, Россия)

Elena V. Bodnaruk, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17 Severnoj Dviny Emb., Arkhangelsk, 163000, Russian Federation)

e.bodnaruk@narfu.ru

ORCID 0000-0003-4405-4513